

УДК 316.35:94 (79)

DOI: 10.31857/S268667300013412-3

Корпоративная культура русских инженеров в Америке (на примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института)

Н.В. Хисамутдинова

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)
Российская Федерация, Владивосток 690014, ул. Гоголя, 41.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4536-2083> natalya.khisamutdinova@vvsu.ru*

А.А. Хисамутдинов

*Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения Российской академии наук
Российская Федерация, Владивосток 690022, ул. Маковского, 159
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513> khisamut@yahoo.com
Статья поступила в редакцию.....*

Резюме: На примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института (Harbin Polytechnic Institute Alumni Association), работавшей в Сан-Франциско с 1966 по 1990-е гг., рассматриваются признаки корпоративной культуры, сохраняемой в Америке инженерами русского происхождения. Среди общественных объединений, созданных выходцами из России в США, эта организация является наименее известной, между тем на протяжении трёх десятилетий она объединяла русских, получивших высшее инженерное образование в Харбине (Китай). В работе Ассоциации хорошо прослеживаются признаки корпоративной культуры русского инженерного сообщества начала XX в.: способы определения лидерства и разрешения конфликтов, дисциплина в финансовых делах и делопроизводстве, солидарность с коллегами и взаимоподдержка, соблюдение установленных табу и ритуалов, что сделало её одной из самых успешных и долговечных русских общественных организаций в США. Сокращение активности Ассоциации авторы связывают с уходом из жизни старшего поколения инженеров русского происхождения и высокой степенью ассимиляции их детей. Вместе с тем делается вывод о том, что члены Ассоциации смогли передать традиции русского инженерного сообщества своим детям. Статья базируется на документах Ассоциации из личного архива П.А. Щёлкова, а также материалах зарубежной русскоязычной прессы и других эмигрантских публикациях, выявленных в Музее русской культуры в Сан-Франциско и библиотеке Гавайского университета (Гонолулу, США). 0000-0002-8228-7513

Ключевые слова: русские инженеры в Америке, русская диаспора в США, Ассоциация выпускников Харбинского политехнического института, корпоративная культура инженеров

Для цитирования: Хисамутдинова Н.В., Хисамутдинов А.А. Корпоративная культура русских инженеров в Америке (на примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института). *США & Канада: экономика, политика, культура*, ...
DOI:

The Corporate Culture of Russian Engineers in America: Example of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association

Natalia V. Khisamutdinova

*Vladivostok State University of Economics & Services (VSUES)
49, ul. Gogol'a, 690013, Vladivostok, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4536-2083> natalya.khisamutdinova@vvsu.ru*

Amir A. Khisamutdinov

*Central academic library, Far Eastern branch, Russian Academy of Sciences
159, ul. Makovskogo, 690022, Vladivostok, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513> khisamut@yahoo.com
Received*

Abstract: Using the example of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association, the authors examine the signs of corporate culture preserved in America by engineers of Russian origin. This association was established in San Francisco by Russian immigrants who had received higher engineering education in Harbin (China) and functioned in 1966 – the 1990s. The Association remains the least known among Russian public organizations in the United States, meanwhile, its activity clearly demonstrates some significant features of the early 20th-century Russian engineering community corporate culture. Ways of defining leadership and resolving disagreements, financial and paperwork discipline, solidarity with colleagues and mutual support, adherence to established taboos and rituals made the Association one of the most successful and long-life Russian public organizations in the USA. The Association's activity contraction, as the authors conclude, was connected with the death of the older generation of Russian engineers and the high-degree assimilation of their children. At the same time, it is concluded that the members of the Association succeeded in passing on the Russian engineers' traditions to their children. The article is based on the Association documents from P.A. Shchelkov's personal archive as well as materials from the Russian-language press in the USA and other emigrant publications which have been identified in the Museum of Russian Culture in San Francisco and the University of Hawaii Library (Honolulu, USA).

Keywords: Russian engineers in America, Russian diaspora in the USA, Harbin Polytechnic Institute Alumni Association, the corporate culture of engineers

ВВЕДЕНИЕ

На сегодня опубликовано немало работ, рассказывающих об общественных объединениях, созданных в США выходцами из России, и их значении в сплочении членов русских общин [Александров Е.А. 2005; Зацепина О.С. 2011; Ручкин А.Б. 2013 и др.]. Вместе с тем, работа ряда организаций, объединяющих русских людей в Америке, остаётся недостаточно изученной. В частности, малоизвестна Ассоциация выпускников Харбинского политехнического института (Harbin Polytechnic Institute Alumni Association), созданная в Калифорнии в 1966 г. и существовавшая до недавнего времени. Между тем это объединение является весьма показательным с точки зрения сохранения корпоративной культуры русских инженеров.

В отличие от общественных организаций, членом которых мог стать любой представитель русской диаспоры, объединения русских эмигрантов, созданные по профессиональному признаку, наряду с задачами помощи нуждающимся и сохранения русского языка и традиций демонстрировали большую приверженность корпоративной культуре, тем нормам и моделям поведения, которые сложились внутри профессионального сообщества и базировались на присущей ему системе ценностей. Говоря о сообществе инженеров, можно выделить такие компоненты корпоративной культуры как способы определения лидерства и разрешения конфликтов, строгая финансовая дисциплина и грамотное делопроизводство, солидарность с коллегами и взаимоподдержка, положение в организации отдельных лиц и система коммуникации, соблюдение установленных табу и ритуалов.

Анализ деятельности объединения выпускников Харбинского политехнического института (ХПИ) подтверждает вывод современных социологов о том, что «корпоративная культура... является тем нематериальным активом, который обеспечивает успех или неуспех организации» [Шинкаренко О.Н. 2011: 34]. В работе Ассоциация хорошо прослеживаются основные признаки корпоративной культуры русского инженерного сообщества начала XX вв., что сделало её одной из самых успешных и долговечных русских общественных организаций в США.

В основу статьи положены документы Ассоциации, сохранившиеся в личном архиве выпускника ХПИ Петра Алексеевича Щёлкова и переданные коллекционеру и издателю М.Н. Иваницкому (Сан-Франциско). В его семье авторы и смогли познакомиться с этой коллекцией во время полевых исследований на тихоокеанском побережье США. В статье также использованы публикации зарубежной русскоязычной прессы и другие эмигрантские издания, выявленные в Музее Русской культуры в Сан-Франциско и библиотеке Гавайского университета (Гонолулу, США). За большую помощь в исследованиях авторы благодарят Т.М. Иваницкую (Калифорния), заместителя председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско И. Франкьена (Yves Franquien) и русского библиографа Гавайского университета П. Полански (P. Polansky).

РУССКИЙ ВУЗ НА КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Среди специалистов русского происхождения, работавших в Америке в 1940-е–1980-е гг., было немало выпускников ХПИ. Этот русский вуз на китайской земле был открыт при поддержке Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в 1920 г. как Русско-китайский техникум, в 1922 г. получил статус высшего учебного заведения (Русско-китайский политехнический институт), а в 1928 г. и окончательное название. Начиная работу со 110 студентами, к осени 1926 г. на двух факультетах, дорожно-строительном и электромеханическом, учились 659 человек, в подавляющем большинстве русские.

Обучение базировалось на программах Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения, который окончили большинство инженеров КВЖД, ставших по совместительству преподавателями. Один из первых выпускников отмечал: «Разрабатывая все необходимые материалы для создания Политехнического института как совершенно новой и своеобразной высшей технической школы, его основатели стремились подготовить инженеров всесторонне развитых, обладающих широкими знаниями в области технических наук» [Калугин Н.П. 1980: 59].

Оценивая результаты первых выпусков (конец 1924–1925), директор вуза А.А. Щёлков писал: «То обстоятельство, что все лица, окончившие Институт, устроились довольно прилично на местах не только на КВЖД, но и в частных предприятиях, ...указывает на то, что уроки жизни не прошли для создателей института даром, и они дали своим питомцам те знания, то умение напряжённо работать, каких требует беспощадная конкуренция и потребность дня» [Щелков А.А. 1925: 36]. Это подтверждали и выпускники: «...мы смогли занять соответствующее положение чуть ли не во всех странах мира и, как нам известно, нигде не посрамили своего политехникума. А ведь нас оценивали исключительно за знания, так как у нас за спиной не было имени знаменитого университета» [17].

Преподаватели ХПИ не только давали студентам прочные знания. Живя и работая вдали от родины, они на собственном примере приучали молодых людей к сплоченности и дружеской поддержке, что принесло свои плоды в эмиграции в США, где взаимовыручка часто оказывалась единственным средством выживания.

У ИСТОКОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Среди русских выпускников ХПИ были те, кто уехал в Америку вскоре после получения диплома, но большинство попали в США в составе «ДП» (англ. displaced persons, перемещённые лица) после Второй мировой войны, когда выходцам из России стало небезопасно оставаться в Китае. К весне 1958 г. на тихоокеанском побережье США собрались около ста инженеров с дипломом ХПИ: 78 – в Сан-Франциско, восемь – в Лос-Анджелесе, семеро – в маленьких городках Калифорнии и на Аляске [2]. Через год общее число выпускников ХПИ в США увеличилось на десять человек [3]. О создании объединения тогда не думали, хотя несколько инженеров из Харбина, осевших в Калифорнии в довоенное время, поддерживали дружеские отношения, отмечая вместе годовщину создания своей alma mater и другие праздники. Если до 1950 г. встречи не были регулярными и не собирали большого числа участников, то с прибытием в США новых русских эмигрантов из Китая инженеры стали встречаться ежегодно, устраивая дружеские обеды в хороших ресторанах. Составление ими списков выпускников ХПИ, оказавшихся в Америке [2; 3], позволяет предположить, что организаторы встреч ставили перед собой задачу вовлечь в круг общения как можно больше бывших харбинцев.

В 1952 г. на обеде-собрании в честь годовщины ХПИ присутствовали уже 22 инженера, а с 1953 г. на встречи стали приглашать жён, друзей и коллег, и за праздничным столом собирались более ста человек. На аренду зала требовались деньги, и посещение всех мероприятий сделали платным. Те средства, что оставались от устройства вечеров, использовали для помощи нуждавшимся. Таковых среди инженеров было немного: в отличие от довоенного времени, когда после депрессии в США рабочих мест не хватало и труд плохо оплачивался, во время войны и после неё все инженеры оказались востребованными и заняли более высокие посты. Благодаря этому к 1965 г. у бывших студентов ХПИ накопилась сумма в 3 тыс. долларов. Американские стандарты финансовой дисциплины требовали легализации доходов, что и заставило поднять вопрос об учреждении Ассоциации выпускников ХПИ как полноправного обладателя этих денег [Никитин А.Ф. 1979: 268].

Одним из тех, кто стоял у истоков объединения, был Александр Януарович (Иванович) Чернявский (1902–1970, Сан-Франциско). Выпускник ХПИ 1926 г., он был оставлен в институте для чтения лекций, но после закрытия вуза японскими властями (1938) уехал в США. В 1940-е гг. Чернявский преподавал в Калифорнийском университете (Беркли), одно время был деканом механического факультета Массачусетского университета. О большом авторитете профессора в Ассоциации говорит избрание его почетным председателем [А.Я. Чернявский 1970: 89].

В числе организаторов были также Сергей Сергеевич Бузолин (1918, Петроград – 1995, Сан-Франциско) и Анатолий Николаевич Карпенко (1916, Харбин – 1995, Сан-Франциско). Оба окончили ХПИ как инженеры-электрики в 1937 г., но в США приехали в разное время. Бузолин с 1940 г. работал на разных инженерных должностях в Калифорнии, на Аляске и Гавайях. Как грамотного специалиста с огромным опытом в разных областях его с 1975 г. приглашали в качестве консультанта по крупным проектам, включая строительство электростанций и аэропортов. Карпенко после выпуска был инженером-конструктором в Шанхае и эмигрировал в США в 1949 г. Поселившись в Сан-Франциско, он дошел по служебной лестнице до должности главного инженера крупной технической компании и вице-президента другой, имея 12 патентов на изобретения и не прекращая работу даже после 70 лет [Харбинские инженеры 1989: 72–73].

Во временное Правление (Board of Directors), избранное 11 августа 1965 г. для разработки устава новой организации и подготовки к её регистрации, вошли А.Ф. Никитин (президент), П.И. Попков (вице-президент), К.Л. Гредякин (казначей), С.М. Гордеев и Л.Н. фон Гауффе (для выполнения особых поручений).

«НА ПОЧВЕ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ»

Официально Ассоциация была зарегистрирована в штате Калифорния 29 сентября 1966 г. как Harbin Polytechnic Institute Alumni Association. Поскольку она не считалась сугубо профессиональным объединением, вступать в неё – как члены-соперники с правом голоса – могли не только выпускники ХПИ, но также их жёны и совершеннолетние дети. Решено было принимать и выпускников Северо-Маньчжурского университета (СМУ), в который перешли студенты ХПИ после закрытия вуза в 1938 г. «У нас нет посторонних людей, – писали организаторы, – у нас есть семейная организация политехников». Устав (Constitution) закреплял выборность и ротацию руководящих органов Ассоциации: Правление из пяти членов избиралось тайным голосованием на два года. Основной задачей называли «содействовать укреплению дружеских связей между членами Ассоциации на почве общих интересов», а главным принципом провозглашалась аполитичность [1].

Итоги и планы работы обсуждались на ежегодных общих собраниях. За два месяца до него все члены Ассоциации вместе с объявлением о дате встречи и повестке дня получали финансовый отчет за минувший год, предполагаемые изменения в Уставе и баллотировочные листы для голосования по этому поводу. В год перевыборов рассылались баллотировочные листы для избрания членов Правления и комиссий. Кроме того, в обязательном порядке члены объединения получали копии протоколов собраний и заседаний Правления, а также другие материалы делопроизводства. Это позволяло всем, включая живущих в стороне от Сан-Франциско, быть в курсе дел Ассоциации.

«В Америке существует, как известно, несколько русско-американских инженерных обществ, – писала газета, – в том числе в городе Сан-Франциско успешную деятельность в течение многих лет развивает Объединение питомцев Харбинского политехнического института. Главная цель подобных организаций – объединить русских специалистов с высшим техническим образованием и облегчить первые шаги новоприбывших при вступлении в незнакомую страну. Составление и чтение докладов в инженерной аудитории на новейшие темы современной техники повышают квалификацию...» [Калугин Н.П. 1980: 3].

Один из активистов объединения Николай Петрович Калугин (1902, Хабаровск – 1987, Сан-Франциско) получил диплом инженера путей сообщения с первым выпуском ХПИ (1924). До приезда в 1958 г. в США он работал на разных инженерных должностях в Маньчжурии, на Филиппинах и в Бразилии (с 1953). В Южной Америке он проявил себя грамотным специалистом по расчётам тяжёлых металлических конструкций и продолжил работать в этой сфере в фирме «GFDS Civil and Structural Engineers» в Сан-Франциско. Уйдя на пенсию по болезни в 1970 г., он посвятил себя общественной работе и сбору материалов по истории ХПИ. Благодаря его статьям в русской прессе (газеты «Новая заря» и «Русская жизнь», журнал «Политехник») нам сегодня многое известно о русском вузе в Китае, его профессорах и выпускниках.

Деятельным членом Ассоциации был и П.А. Щёлков (1900–1993, Сан-Франциско), сын первого директора Русско-китайского техникума / политехнического института А.А. Щёлкова. Инженер второго выпуска (январь 1925), он работал в конторе архитектора Ховарда-Форда в Харбине, проектируя здание для International Banking Co, затем перешёл в шведскую фирму Swedish Match Co, строившую заводы в странах Азии, а в США приехал в 1950 г. из Японии, где проектировал и строил жилые здания. Грамотным специалистом Щёлков проявил себя и в Америке,

работая инженером по проектированию и производству металлоконструкций до 82 лет [Харбинские инженеры, 1989: 70]. На инженера учился в университете Сан-Диего и его внук Христофор: в 1983 г. он подавал в Ассоциацию прошение о выдаче стипендии.

ПОМОЩЬ РУССКИМ СТУДЕНТАМ В АМЕРИКЕ

Статус некоммерческой организации освобождал Ассоциацию от уплаты налогов при условии использования доходов исключительно на внутренние расходы и благотворительность. Накопленные до регистрации средства решено было пустить на поддержку детей выпускников ХПИ, получающих в Америке инженерное образование. Эта идея нашла воплощение в создании в январе 1968 г. Фонда именной стипендии ХПИ. «Стипендия есть основная цель Объединения, созданная в память о ХПИ», – писали члены комиссии, разработавшей положение о стипендиях (А.Я. Чернявский, К.К. Чикин, Я.Е. Румарчук и В.Я. Прищепенко), поэтому считалось предпочтительным, чтобы будущий стипендиат показал при собеседовании знания не только русского языка и истории России, но и истории харбинского вуза [8].

Положение о стипендиях неоднократно исправлялось и дополнялось. В 1969 г. в него ввели пункт о помощи студентам других специальностей, если они являлись детьми выпускников ХПИ. Им стали выдавать беспроцентную ссуду на завершение образования, которую следовало вернуть после поступления на работу. Первым получателем стипендии (1969 и 1970) стал С.П. Богатский, а первую возвратную ссуду выдали в 1970 г. Л. Шебалину [Никитин А.Ф. 1979: 268]. Позднее расширили и список специальностей, дающих право на получение стипендии, и претендовать на неё – по рекомендации членов Ассоциации – смогли все молодые люди русского происхождения. Объявление о приёме прошений для получения стипендии на 1988–89 академический год сообщало: «Лица, желающие получить стипендию, должны иметь намерение получить образование в каком-либо высшем учебном заведении США по следующим дисциплинам: инженерные науки любой категории, математика, физика, химия, астрономия, геология, метеорология, биология, медицина, юриспруденция. Стипендии будут выдаваться лицам с наилучшей успеваемостью в прошедшем учебном году» [5].

К назначению стипендий подходили строго, отказывая кандидатам, не предоставившим данные об академических успехах, и ужесточая критерии оценивания достижений в учебе. Достичь беспристрастного подхода помогала ротация: члены стипендиальной комиссии менялись каждые два года. Хотя назначение стипендий часто сопровождалось критикой и разбирательствами, к чести инженеров, среди них всегда находились мудрые люди, умевшие сгладить разногласия и унять споры.

Размер стипендии не был одинаковым. На общем собрании утверждалась общая сумма (оставшаяся после планирования других расходов, чаще всего около тысячи долларов), а она уже делилась между кандидатами в зависимости от их числа, года обучения, принадлежности к Ассоциации и пр. В 1979 г. Фонд стипендии был сокращён до 700 долларов, и комиссия постановила выдать всего одну стипендию – дочери инженера А. Павлова (Лос-Анджелес). «Маргарита Павлова, девушка с исключительными способностями, уже закончила с успехом Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и продолжает образование на получение звания адвоката военно-морского суда», – записано в протоколе собрания [11].

С повышением в США в 1980-е гг. платы за обучение члены Ассоциации посчитали размер стипендии «абсолютно недостаточной суммой». В прениях общего собрания 1985 г. прозвучало предложение увеличить стипендию до 1500–2000 долларов на студента, но поддержки оно не нашло, несмотря на стабильное финансовое положение объединения. В этом проявилась рачительность инженеров и забота о будущем благосостоянии организации.

ГЛАВНОЕ – ФИНАНСОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

С первого года существования Ассоциации одной из её целей было достижение самокупаемости. В протоколах общих собраний первого десятилетия прослеживается постоянное беспокойство о финансовом состоянии и требование сокращения расходов. Оно достигалось за счёт добровольной работы членов Ассоциации: жёны инженеров своими руками и на собственные средства готовили угощение для регулярных встреч. Уже в 1978 г. протокол отмечает улучшение финансового положения, которое в дальнейшем продолжало укрепляться благодаря вложению основной части средств Ассоциации в акции крупнейшей энергетической компании Америки «Pacific Gas and Electric Co», приносившие хорошие дивиденды. Наиболее удачным годом в этом отношении инженеры называют 1985, когда капитал Ассоциации превысил 53 тыс. долларов. Тем не менее, финансовая дисциплина строго соблюдалась. В частности, большинством голосов

отклонили предложение списать ссуду студенту П. Ильвейсу, не сумевшему вернуть деньги вовремя (продолжал обучение и не работал). Собрание постановило перенести срок возврата ссуды на более поздний срок, но долг не прощать [11].

Членских взносов не существовало. Однажды на заседании Правления был поднят вопрос о небольшой ежемесячной плате, которая позволила бы расширить масштабы благотворительности, но большинство членов Правления сочли финансовое положение достаточно прочным и без взносов. «Капитал объединения растёт благодаря удачному вложению средств, – записано в протоколе собрания, – и экономное ведение расходов не требует введения членских взносов» [14]. Тем не менее, было решено чаще устраивать благотворительные мероприятия в виде концертов, балов и лотерей, приветствовались и личные пожертвования. Инициатор этих мер С. Бузолин первым внёс в стипендиальный фонд сто долларов. У него нашлись последователи, и в 1987 г. собрание решило помимо стипендии выдавать ежегодную награду, сто долларов, лучшему ученику Русской церковной гимназии при Святоскорбященском соборе (Сан-Франциско). Выросла и стипендия: 900 долларов выдали А. Медленову, получавшему специальность инженера-механика, и 600 долларов – Е. Грабль, племяннице профессора И.А. Пудято, которая училась на врача [15].

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ КОЛЛЕГАМ

Законы Калифорнии запрещали организациям, освобождённым от налогов, оказывать финансовую помощь из своего капитала членам или друзьям объединения. Это можно было сделать только за счёт добровольных пожертвований. Члены Ассоциации уже имели опыт поддержки коллег: в 1952 г. Алексей Феодорович Никитин (1904–1995, Сан-Франциско) организовал сбор средств для инженера В.Н. Дилпа, чья страховка не позволяла полностью оплатить восстановительное лечение после инсульта, и в течение двух лет периодически посылал переводы в г. Фресно [Никитин, 1979: 267]. В дальнейшем помощь семье Дилпа поступала уже от имени Ассоциации [15; 16].

В 1958 г. по инициативе Никитина был организован фонд помощи бывшему профессору-математику ХПИ Михаилу Михайловичу Эрихману (1893, Москва – 1985, Сидней), обратившемуся с просьбой помочь ему выехать из Дайрена (Китай). Одновременно о профессоре хлопотали и выпускники ХПИ, живущие в Австралии, и их усилия увенчались успехом раньше. Эрихман приехал в Сидней в 1958 г., но найти работу не смог, и в течение десяти лет, до назначения ему правительственной пенсии (1969), получал ежемесячное пособие от инженеров из Сан-Франциско [Скорбная страница 1989: 201].

Деньги, оставшиеся в фонде Эрихмана в Сан-Франциско, легли в основу созданного в 1970 г. при Ассоциации постояннодействующего Фонда помощи коллегам, который возглавил тот же Никитин. С апреля 1973 г. Ассоциация посылала ежемесячное пособие в Аргентину инженеру В.Н. Горбушину, преклонный возраст которого не позволял работать в полную силу. После смерти инженера деньги поступали его жене. С марта 1978 г. ежемесячные переводы (15–20 долларов) отправлялись в Чили вдове инженера Е.С. Пономаренко. Существовали и краткосрочные фонды памяти. Так, после ухода из жизни (18 февраля 1982) бывшего секретаря ХПИ Н.И. Панютина в фонд его имени была собрана тысяча долларов, переданная в мае вдове, после чего фонд был закрыт [7].

Анализ документов Ассоциации позволяет утверждать, что вниманием не был обделён ни один из её членов. Сведения о цветах и конфетах в день рождения от имени всего объединения, посещения больных, открытках с пожеланиями выздоровления и передачах пациентам больниц имеются в каждом годовом отчете. Солидарность проявлялась не только по отношению к членам Ассоциации, но и в целом к коллегам. Протоколы большинства годовых собраний хранят сообщения о завтраках и обедах, устроенных в честь приезда в Сан-Франциско того или иного инженера-выпускника ХПИ из другой страны. «Чрезвычайно приятно, когда питомцы одного и того же Института, волею судьбы оказавшиеся в различных местах земного шара, встречаются после многолетней разлуки и питают друг к другу прежние хорошие товарищеские чувства», – отмечал журнал [Никитин А.Ф. 1979: 267].

Средства на благотворительность собирались как во время собраний, так и на торжественных встречах по поводу праздников. Ежегодно весной инженеры отмечали годовщину создания ХПИ, традиционный праздник харбинских политехников. На торжественный обед и бал приглашались другие члены русской общины и американские коллеги. Усилиями жён и дочерей инженеров обязательно сервировали чайный стол. В 1986 г. «Чашка чая», устроенная в школьном зале при православном соборе, сопровождалась выставкой работ членов Ассоциации. Скульптуры, картины маслом и акварелью, керамика, роспись на ткани, фотографии, портреты углем и

пастелью продемонстрировали разнообразные таланты инженеров и их родных. Доход от продажи экспонатов выставки пополнил Фонд стипендии и Фонд помощи [15].

Широко отметили в Сан-Франциско и 65-летие ХПИ (20 ноября 1987). Единственный к тому времени представитель первого выпуска Калугин не присутствовал на торжестве из-за болезни, зато собравшиеся тепло приветствовали старейшего по возрасту члена Ассоциации Михаила Николаевича Покровского, инженера путей сообщения второго выпуска. «Я работал сначала проектировщиком мостов, – вспоминал тот, – а потом на постройке больших мостов как старший инженер по искусственным сооружениям. Это была незабываемая эпопея, особенно для молодого инженера». Работая в Сан-Франциско, Покровский занимал сразу две должности, инженера-конструктора и инженера-строителя, в «Del Monte Corporation», и в отставку ушел только в 75 лет. На инженера учился и внук ветерана: Ассоциация дважды выдавала ему стипендии (600 долларов в 1980 и 750 долларов в 1981) [Покровский М.Н. 1984: 10].

Членов Ассоциации приглашали на аналогичные празднества и в Харбин. Так, в 1980 г. 60-летие со дня основания Русско-китайского техникума отмечал в Китае профессор Василий Дмитриевич Прянишников (V. Prian) (1908–1981, Пало-Альто, Калифорния). Окончив ХПИ в 1931 г., он уехал в США для продолжения образования и в 1935 г. получил степень магистра, а затем и доктора философии (PhD), после чего был деканом механического факультета одного из университетов Калифорнии. «В.Д. имел интересную научно-инженерную и академическую карьеру в области, связанной с космическими полетами, и внёс большой вклад в появление первого американского спутника», – писали о нём коллеги [Скорбная страница 1984: 88].

В 1985 г. Харбин посетили С.С. Бузолин и С.М. Гордеев. 25 августа они рассказали членам Ассоциации об экскурсиях по городу и обновлённому Политехническому институту, беседах с администрацией и студентами. Все выпускники ХПИ с большой теплотой вспоминали Харбин и свой институт. Правда, в Ассоциации возникли разногласия по поводу того, следует ли считать Харбинский технологический институт преемником ХПИ и какой даты придерживаться, отмечая основание вуза – 1920 г., когда был основан Русско-китайский техникум, или 1922 г., когда он получил статус института.

Ассоциация в Сан-Франциско поддерживала тесную связь и с выпускниками ХПИ в Австралии, где в Сиднее существовала аналогичная организация – Объединение питомцев Харбинского политехнического института. Издававшийся ими журнал «Политехник» распространялся по подписке и среди русских инженеров в Калифорнии. На дружескую встречу представителей двух объединений в сентябре 1984 г. в Сан-Франциско пригласили также гостей из Харбина, Тайбэя и Японии. «Общее впечатление посетителей от наших обедов было прекрасное, – писал очевидец, – поэтому все, кто побывал у нас один раз, приходил и в последующие годы... Наши встречи считались самыми лучшими в Сан-Франциско. Всегда играл хороший оркестр. Отзывы обычно были весьма хорошими, и гости, как правило, благодарили организаторов за хорошо проведенное время» [Никитин А.Ф. 1979: 268].

«ПО ИНЕРЦИИ ИДЕТ К ЗАВЕРШЕНИЮ...»

Если к первому общему собранию (27 января 1968) в Ассоциацию записались 58 человек, то в 1970-е – 1980-е гг. она насчитывала 120–130 членов: выпускников ХПИ и СМУ, их жён и детей. Вопрос о членах семей инженеров долгое время был дискуссионным. 1 марта 1980 г. Правление положило конец спорам: «Объединение бывших питомцев ХПИ – это организация, укрепляющая дружбу между членами на почве общих интересов. Самыми близкими для нас были и есть жёны и дети. Их безвозмездная помощь на протяжении более десяти лет способствовала заработку почти 18 тыс. долларов. Правление считает, что лишение права голоса жён, детей и стипендиатов не будет служить им благодарностью за проведённую ими работу» [4]. На тот момент в Ассоциации состояли 69 инженеров, 24 жены, 15 детей и два студента-стипендиата.

К середине 1980-х гг. численность Ассоциации стала сокращаться по естественным причинам, и каждое общее собрание начиналось с панихиды по ушедшим в мир иной. Чтобы отдать дань памяти коллегам, было установлено правило: в один из весенних дней отслуживать общую панихиду на могиле члена объединения, умершего последним в предыдущем году. Так, в 1984 г. панихиду провели на могиле Льва Александровича Слободчикова (Solbeau) (1910, Самара – 1983, Сан-Франциско), старшего из трех сыновей адвоката и общественного деятеля А.Я. Слободчикова. До эмиграции в 1948 г. в США Лев был инженером в Шанхае, совмещая основную работу с чтением лекций по китайскому языку и составлением учебников китайского языка. 22 апреля 1990 г. панихида прошла на могиле Николая Евгеньевича Сумарокова (Summers).

Отразилась на работе Ассоциации и возросшая ассимиляция русских американцев. Если в первые годы большинство документов для внутреннего пользования составлялось на русском языке, то в 1980-е гг. инженеры всё чаще переходили на английский язык не только в делопроизводстве, но и при общении друг с другом. Вот и в 1984 г. приглашение на праздник в честь годовщины ХПИ было напечатано по-английски. Русский колорит ему придавали русские слова, написанные латиницей: «Russian style cold 'zakuski' will be offered at the buffet table» (Холодные закуски в русском стиле будут предложены в виде буфета) [9].

Отход от русского языка и участия в общественной жизни русской общины особенно был заметен у молодого поколения, получившего образование в университетах США и работавшего в американских компаниях. Если стипендиаты посещали мероприятия Ассоциации в знак благодарности, то другие дети выпускников ХПИ, взрослея, отдалялись от объединения. До середины 1980-х гг. протоколы общих собраний отражали участие молодых людей в деятельности Ассоциации: в баллотировочных листах встречаются фамилии детей выпускников ХПИ (М. Топорков, В. Родионов (мл.), М. и Н. Забелины). Председатель Правления П.И. Попков высказывал надежду, что «со временем это число увеличится, и молодежь постепенно возьмёт на себя работу в Объединении. Тем самым сохранится память об Институте, который дал образование их родителям, а также о родителях, давших образование им» [13].

Увы, этого не произошло, несмотря на работу Комиссии по привлечению новых членов, и численность Ассоциации постепенно сокращалась. С начала 1980-х гг. вступление в неё разрешили не только выпускникам ХПИ, но и всем, кто пробыл в стенах вуза не менее года. С 1985 г. решения, принятые общим собранием, стали считать законными даже при отсутствии кворума, а участвовать в собраниях без права голоса приглашали всех желающих. В протоколе собрания 1986 г. зафиксировано пожелание, «чтобы Правление нашло пути для привлечения в Объединение в качестве членов-соперников новых лиц из числа инженеров, окончивших другие технологические институты, а не только ХПИ» [14].

Вопрос о возможной ликвидации Ассоциации впервые был поднят на общем собрании 1988 г. «Люди стареют, – записано в протоколе, – много родных, друзей и знакомых давно сошли с жизненного пути. Заметно сократилось количество наших инженеров, что сильно отражается на активной деятельности Объединения. Свежего притока молодых питомцев нет и не может быть, так как с 1953 г. ХПИ перешёл Китаю, и выпуск русских инженеров прекратился. Вполне понятно, организация по инерции идёт к намеченному завершению и должна быть своевременно ликвидирована как утратившая свое назначение и цель» [16]. 50% присутствовавших проголосовали тогда за изменение формулировок о целях и задачах организации.

О том, как наилучшим образом реализовать накопленные средства и имущество Ассоциации, инженеры задумывались значительно раньше. «Решение, как поступить с деньгами, имуществом, архивом, должно исходить только от общего собрания политехников, – писали в 1979 г. А.Н. Князев, выпускник 1933 г., и И.В. Осипов, выпускник 1938 г. – Мы считаем, что наш фонд в будущем не должен быть передан людям или учреждениям, не имеющим отношения к нашему Институту, так как фонд создавался трудами всех политехников в течение десятков лет, поэтому логично ликвидировать его, когда придет время, самими политехниками...» [10].

Существовали предположения, что «последние политехники захотят оставить о нашем Институте и своей работе память в виде памятника, иконы, пожертвования церкви или издания истории Харбинского политехнического института, которую, может быть, наши дети и внуки не будут читать, ...но которая будет иметься в американских, австралийских и других стран университетах и когда-нибудь заинтересует читателя в России» [10]. Обнаружить какие-либо свидетельства осуществления этих замыслов не удалось, хотя попытки собрать материалы для будущей книги члены Ассоциации предпринимали неоднократно.

Дата прекращения работы Ассоциации также не выявлена. Последние документы в личном архиве Щёлкова относятся к 1993 г., когда его жизнь оборвалась. Вместе с тем сведения о ней встречаются и в более поздних источниках. Так, в 1996 г. газета сообщала о традиционном торжественном обеде в Ассоциации по случаю 74-й годовщины ХПИ (19 октября 1995). В это время она насчитывала около 70 членов [В.Ф.С. 1996: 4]. В 1999 г. журнал помещал фотографии членов Объединения окончивших ХПИ [Шляпников Г.А. 1999]. В подписях под снимками наряду с фамилиями членов Ассоциации мы видим имена детей выпускников ХПИ (С. Богатского, В.В. Родионова, О.И. Осипова), что свидетельствуют о продолжении работы общественной организации, но уже в изменённом виде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность Ассоциации выпускников ХПИ, как и других общественных организаций, созданных русскими инженерами в Америке, показывает, насколько силён в их среде был дух корпоративности, усвоенный еще в период учёбы в Харбине, где среди преподавателей было много инженеров-практиков. Ориентация на такие компоненты корпоративной культуры, характерные для инженерного сообщества России начала XX вв., как солидарность с коллегами, взаимодействие и взаимоподдержка, ориентация на дружеские и родственные связи, – способствовали их успешному вхождению в американскую жизнь. Свидетельство этому – примеры трудоустройства в США инженеров-выпускников ХПИ и работа многих до глубокой старости.

С другой стороны, приверженность корпоративной культуре внутри Ассоциации обеспечили успешность и долговечность этого объединения. Определение лидерства через личностные качества и ротацию, строгая финансовая дисциплина и отлаженное делопроизводство, соблюдение установленных правил и ритуалов позволяли избежать бюрократизации и конфликтов, обеспечить взаимодействие и взаимопомощь.

Несмотря на то, что активность объединения снижалась по мере ассимиляции русских американцев, особенно молодого поколения, верность традициям инженерного сообщества помогала поддерживать старые связи. Работа в Ассоциации детей инженеров-иммигрантов и занятия ими в 1990-е гг. ряда руководящих постов говорит о том, что старшее поколение сумело передать корпоративные ценности молодёжи.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Собр. П.А. Щёлкова. Constitution of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association.
- [2] Собр. П.А. Щёлкова. Harbin Polytechnic Institute Alumni List for U.S.A. 1958, March.
- [3] Собр. П.А. Щёлкова. Harbin Polytechnic Institute Alumni List for U.S.A. 1959, April.
- [4] Собр. П.А. Щёлкова. Мнение Правления по письмам политехников. 1 марта 1980.
- [5] Собр. П.А. Щёлкова. Объявление Стипендиальной комиссии. 1988.
- [6] Собр. П.А. Щёлкова. Отчет А.Ф. Никитина по Фонду памяти Н.И. Панютина. 1982 г.
- [7] Собр. П.А. Щёлкова. Отчет Правления. Июль 1981 г.
- [8] Собр. П.А. Щёлкова. Отчет Стипендиальной комиссии. 1970 г.
- [9] Собр. П.А. Щёлкова. Письмо-приглашение. 1984 г.
- [10] Собр. П.А. Щёлкова. Письмо А.Н. Князева и И.В. Осипова Правлению Ассоциации. 20 дек. 1979 г.
- [11] Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июнь 1980 г.
- [12] Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июль 1981 г.
- [13] Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июнь 1984 г.
- [14] Собр. П.А. Щёлкова. Протокол собрания Правления 1986 г.
- [15] Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июль 1987 г.
- [16] Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. 1988 г.
- [17] Собр. П.А. Щёлкова. Текст выступления на торжественном собрании по поводу годовщины ХПИ. 1971 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А.Я. Чернявский. 1970. [Некролог] // Политехник. № 2. Сидней. С. 89.
- Александров Е.А. 2005. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден (Коннектикут, США), Сан-Франциско (США), СПб (Россия), 599 с.
- В.Ф.С[алатко]. 1996. [Без названия] // Русская жизнь. Сан-Франциско. 15 марта. С. 4.
- Зацепина О.С., Ручкин А.Б. 2011. Русские в США: Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. Нью-Йорк: Rach-C Press, 290 с.
- Калугин Н.П. 1980. К 60-й годовщине основания Политехнического института в городе Харбине (в порядке дискуссии) // Русская жизнь. Сан-Франциско. 16 мая. С. 3.
- Калугин Н.П. 1972. Юбилейная дата Политехнического института // Политехник. № 4. Сидней. С. 7–11.
- Никитин А.Ф. 1979. История организации объединения питомцев ХПИ в Сан-Франциско // Политехник: Юбилейный сб. 1969–1979. № 10. Сидней. С. 267–268.

- Покровский М.Н. 1984. Инженер путей сообщения // Политехник. № 11. Сидней. С. 10–11.
- Ручкин А.Б. 2013. Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США // Россия и современный мир. № 4. С. 184–193.
- Скорбная страница. 1989 // Политехник. № 12. Сидней. С. 201.
- Скорбная страница. 1984 // Политехник. № 11. Сидней. С. 88.
- Харбинские инженеры в Америке. 1989 // Политехник. Сидней. № 12. 68–76.
- Шинкаренко О.Н. 2011. Корпоративная культура: мифы и реальность // Кадры предприятия. № 9. Москва. С. 34–45.
- Шляпников Г.А. 1999. Краткое описание состава Объединения окончивших ХПИ в Сан-Франциско // Политехник. № 15. Сидней. С. 14–18.
- Щёлков А.А. 1925. Русско-Китайский политехнический институт в городе Харбине на 1 мая 1925 года и его первые выпуски инженеров. Харбин: Тип. КВЖД, 40 с.

REFERENCES

- A.YA. Chernyavskij. 1970. [Necrologue] (In Russ.). *Politekhnik*, No. 2, Sidney, p. 89.
- Aleksandrov E.A. 2005. Russkie v Severnoj Amerike: Biograficheskij slovar' [The Russians in the Northern America: Bibliographical Reference-book] (In Russ.). Hemden (Konnektikut, USA), San-Francisko (USA), S.-Petersburg, Russia), 599 p.
- Harbinskie inzhenery v Amerike. 1989. [Kharbin Engineers in America] (In Russ.). *Polytechnic*, No.12, Sidney, pp. 68–76.
- Kalugin N.P. 1980. K 60-j godovshchine osnovaniya Politekhnicheskogo instituta v gorode Harbine (v poryadke diskussii) [The 60th anniversary of the Polytechnic institute in Kharbin: for the discussion] (In Russ.). *Russkaya zhizn'*, San-Francisko, 16 May, p. 3.
- Kalugin N.P. 1972. YUbilejnaya data Politekhnicheskogo instituta [The jubilee of the Polytechnic institute] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 4, Sidney, pp. 7–11.
- Nikitin A.F. 1979. Istoriya organizacii ob'edineniya pitomcev HPI v San-Francisko [History of the KhPI Alumni Association establishing in San-Francisko] (In Russ.). *Polytechnic: Yubilee book. 1969–1979*, No. 10, Sidney, pp. 267–268.
- Pokrovskij M.N. 1984. Inzhener putej soobshcheniya [A railway engineer] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 11, Sidney, pp. 10–11.
- Ruchkin A.B. 2013. Centr «Nasledie» i organizacii russoj diasporj v SSHA [Inheritance Centre and organizations of the Russian diaspora in the USA] (In Russ.). *Rossiya i sovremennyyj mir*, No. 4, pp. 184–193.
- Shchyolkov A.A. 1925. Russko-Kitajskij politekhnicheskij institut v gorode Harbine na 1 maya 1925 goda i ego pervye vypuski inzhenerov [Russo-Chinese polytechnic institute in Kharbin on May 1, 1925, and its first alumni engineers] (In Russ.). Kharbin: Tip. KVZHD, 40 p.
- Shinkarenko O.N. 2011. Korporativnaya kul'tura: mify i real'nost' [Corporate culture: myths and truth] (In Russ.). *Kadry predpriyatiya*, No. 9, Moscow, pp. 34–45.
- Shlyapnikov G.A. 1999. Kratkoe opisanie sostava Ob'edineniya okonchivshih HPI v San-Francisko [Brief description of the KhPI Alumni Association in San-Francisko] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 15, Sidney, pp. 14–18.
- Skorbnaya stranica. 1989. [The mourning page] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 12, Sidney, p. 201.
- Skorbnaya stranica. 1984. [The mourning page] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 11, Sidney, p. 88.
- V.F.S[alatko]. 1996. [Bez nazvaniya]. (In Russ.). *Russkaya zhizn'*, San-Francisko, 15 March, p. 4.
- Zacepina O.S., Ruchkin A.B. 2011. Russkie v SSHA: Obshchestvennyye organizacii russoj emigracii v XX–XXI vv. [Public organizations of Russian emigrants in XX–XXI centuries] (In Russ.). New-York: Rach-C Press, 290 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна, доктор исторических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Российская Федерация, Владивосток, 690013, ул. Гоголя, 41.

Natalia V. Khisamutdinova, Doc. Sci. (History), Professor, Vladivostok State University of Economics & Services. 49, ul. Gogol'a, Vladivostok, Russia 690013

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович, доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук. Российская Федерация, Владивосток, 690022, ул. Маковского, 159.

Amir A. Khisamutdinov, Doc. Sci. (History), Head of the Dept., Central academic library, Far Eastern branch, Russian Academy of Sciences. 159, ul. Makovskogo, Vladivostok, Russia 690022.